

УДК 930:615.89(476)

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ БЕЛОРУСОВ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Т. Д. РАБЕЦ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проведен объективный и всесторонний анализ результатов и перспектив исследования народной медицины белорусов XIX – первой половины XX в. Выделены основные направления развития научных представлений по рассматриваемой проблеме. Отмечен вклад отдельных этнографов в сбор, систематизацию и научное осмысление сведений о традиционных средствах и методах народного врачевания. Сделан вывод о необходимости уточнения сущности народной медицины как значимого элемента культуры белорусов и создания программы системного исследования данного культурного феномена.

Ключевые слова: историография; народная медицина белорусов; знахарство; средства лечения болезней; лечебная магия; заговоры; лекарственные растения; религиозно-мифологические представления белорусов.

HISTORIOGRAPHY OF ETHNOLOGICAL STUDY OF BELARUSIANS FOLK MEDICINE OF THE 19th – THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

T. D. RABETZ^a

^aBelarusian State University, 4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article carried out an objective and comprehensive analysis of the results and prospects of the study of folk medicine of Belarusians in the 19th – the first half of the 20th century. The main directions of development of scientific ideas on the problem in question are highlighted. The contribution of some ethnographers to the collection, systematisation and scientific understanding of into about on traditional means and methods of folk medicine was noted. It was concluded that it is necessary to clarify the essence of folk medicine as a significant element of Belarusian culture and to create a programme of systematic research of this cultural phenomenon.

Keywords: historiography; folk medicine of Belarusians; witchcraft; means of curing diseases; healing magic; incantations; medicinal plants; religious and mythological representations of Belarusians.

Введение

Народная медицина является неотъемлемой частью традиционной культуры каждого этноса. Под термином «народная медицина» следует пони-

мать комплекс медицинских знаний и практических приемов оздоровления, профилактики, диагностики и лечения заболеваний человека, который включает

Образец цитирования:

Рабец ТД. Историография этнологического изучения народной медицины белорусов XIX – первой половины XX в. *Человек в социокультурном измерении*. 2025;1–2:27–34.
EDN: ASCWTR

For citation:

Rabetz TD. Historiography of ethnological study of Belarusians folk medicine of the 19th – the first half of the 20th century. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2025;1–2:27–34. Russian.
EDN: ASCWTR

Автор:

Татьяна Дмитриевна Рабец – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета.

Author:

Tatyana D. Rabetz, PhD (philology), docent; doctoral student of the department of ethnology, museology and art history, faculty of history.
rabez72@mail.ru

как рациональные, так и иррациональные элементы, основанные на использовании лечебных средств естественной окружающей среды, а также физических и психических ресурсов человеческого организма. Стремление к сохранению и приобретению здоровья закреплено в культуре каждого народа, в связи с чем сфера народной медицины является уникальным источником информации, в котором отражаются представления о верованиях, религиозных взглядах, обычаях и обрядах определенного народа, содержатся его знания о способах адаптации к изменениям окружающей природной среды, поддержания здоровья и лечения болезней. В этом контексте особый исследовательский интерес вызывает изучение народной медицины в этногенетическом аспекте, включающем выявление причин и факторов возникновения и развития народных медицинских знаний, определение

механизмов и моделей формирования национальной системы жизнеобеспечивающих технологий, которые позволили этносу на протяжении тысячелетий выживать и приспосабливаться к изменениям природных и социальных условий жизни, а также установление этнокультурных связей в традиционной системе сохранения здоровья и лечения человека. Успешное решение данных вопросов возможно только при более глубоком и всестороннем изучении материалов о традиционных медицинских знаниях белорусского народа. Исследование народной медицины белорусов должно опираться на широкий круг источников: древние письменные памятники, фольклорные материалы, этнографические записки путешественников, этнографов, краеведов и медиков, музейные, литературные и архивные сведения, а также многочисленные публикации в периодической печати.

Методология исследования

Несмотря на огромное количество фольклорно-этнографических материалов, накопленных на протяжении XIX – первой половины XX в., этнологическая составляющая белорусской народной медицины в полном историографическом контексте до настоящего времени еще не была изучена. В качестве основных методов исследования народных медицинских

знаний белорусов были использованы как общенаучные методы (анализ и наблюдение, системный и проблемно-хронологический методы, ретроспективный метод, метод научного описания и др.), так и традиционные специальные исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы).

Результаты и их обсуждение

Несмотря на наличие единичных трудов крупных белорусских просветителей XII–XVII вв. (например, Кирилла Туровского (XII в.), Симона Будного (XVI в.), Лаврентия Зизания (XVI в.), Франциска Скорины (XVI в.), Симеона Погоцкого (XVII в.) и др.), в которых были высказаны идеи о сущности человека, а также передовые для того времени взгляды на его физический и духовный склад, и нескольких рукописных книг, посвященных народной медицине (например, трактат Евпраксии Мстиславовны (Добродеи) «Мази» (XII в.), книга основателя Гродненской врачебной школы профессора Ж. Э. Жилибера «Флора Литвы» (1781 г.)), которыми пользовались народные врачи на протяжении долгих столетий, целенаправленное научное исследование народной медицинской практики белорусов, традиционных методов и средств лечения заболеваний человека началось лишь в XIX в. Анализ литературы по вопросу истории развития народной медицины белорусов показывает, что выбранный для исследования временной отрезок (XIX – первая половина XX в.) целесообразно разделить на два периода, которые отличаются между собой магистральными направлениями исследовательской деятельности: 1) дореволюционный период; 2) ранний советский период.

В первых этнографических и историко-культурных работах наряду с описанием быта, хозяйственной деятельности, верований и обычаяев белорус-

ского народа большое внимание уделялось анализу санитарно-гигиенических условий проживания людей и особенностей функционирования народного врачевания на разных этапах исторического развития этноса. Кроме того, огромное количество работ было посвящено изучению лечебной магии, лежащей в основе знахарской практики белорусов.

Белорусская народная медицина стала предметом изучения таких этнографов XIX в., как Е. П. Тышкевич, П. М. Шпилевский, А. Г. Киркор, Ю. Ф. Крачковский, П. В. Шейн, А. А. Антонов, П. П. Демидович, В. Н. Добровольский, А. Е. Богданович, Ф. Л. Вереневко, Е. А. Ляцкий, М. А. Федоровский, Н. Я. Никифоровский, А. А. Сицинский и др. В частности, в книгу Е. П. Тышкевича «Описание Борисовского уезда» (1847) вошли материалы о народной медицине, лечебной магии и колдовстве, собранные уездным лекарем И. Белицким. Исследователь Е. П. Тышкевич отмечал, что вера в колдовство и заговоры возникла на основе непонимания причин болезней и происходящих в природе явлений, а также в связи с недостатком квалифицированной медицинской помощи и бессилием врачей при лечении многих заболеваний. В книге описано более 100 растений и других лекарственных средств, которые использовались при лечении различных болезней. Большое вниманиеделено описанию средств лечения колтуна и лихорадки.

Путешествуя по Полесью (1853), П. М. Шпилевский зафиксировал сведения о некоторых наиболее

распространенных в данном регионе болезнях человека. В частности, он обратил внимание на такую болезнь, как колтун, причинами которой считались сильные психические потрясения, переживания человека и особенности климата – болотистая местность и повышенная влажность воздуха. Основными симптомами болезни являлись сбитые и склеенные волосы, головные боли, ломота в костях, различные раны и нарости на коже, а также нервные припадки, спазмы, тахикардия. Кроме того, исследователем было зафиксировано объяснение другой не менее распространенной на территории Беларуси болезни – золотухи. Она могла возникнуть у детей в результате кормления их тяжелой и твердой едой, непригодной для нежного детского организма [1, с. 114].

В середине XIX в. были опубликованы этнографические материалы А. Г. Киркора, собранные на территории Виленской губернии, в которых автор пытался объяснить происхождение народных верований белорусов с позиций мифологической школы. В разделе «Лекарства и лечение», размещенном в очерке «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» (1858), автор дает характеристику народным лечебным средствам от таких болезней, как тошнота, колики, волосник, огник и др.

Ю. Ф. Крачковский в своей работе «Быт западно-русского селянина» (1874), кроме описания обрядов, примет и суеверий белорусов, дает подробную характеристику как магическим приемам врачевания знахарей (например, диагностике болезни с помощью выливания в воду расплавленного воска или свинца, лечению «уроков» (сглаза), «переполоха» (испуга) и др.), так и рациональным методам лечения. Исследователь отдельно описывает эпидемические заболевания и приводит целый ряд рациональных и магических медицинских манипуляций, направленных на борьбу с повальными болезнями. Кроме того, в его сборник включены народные советы по лечению колик, болезней глаз, лихорадки и др.

В 1887–1902 гг. было опубликовано трехтомное издание П. В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края», в котором в контексте описания бытовой и семейной жизни белорусов приводятся данные о чародействе, колдовстве, знахарстве, средствах «от напастей» и даются советы по применению лекарств растительного, животного и минерального происхождения. Объясняя народные способы лечения ломоты, желтухи, боли в груди и животе, бородавок, сглаза и испуга, автор более подробно описывает способы лечения эпидемических и детских болезней. Показательно, что фактический материал рациональной медицины подкрепляется историческими комментариями, ссылками на реальные события, происходившие в жизни народа, что придает описанным средствам лечения болезней еще большую убеди-

тельность. В разделе, посвященном детским болезням, материал систематизирован по названиям болезней: родимец, огник (герпес), криксы, сухотка, судороги, «суроцы» и др., а также приводятся данные о средствах лечения каждой из них.

Огромную научную ценность представляет собой книга А. А. Антонова «О врачебных растениях, дикорастущих в Витебской губернии и употребляемых населением ее в домашней и народной медицине» (1888), в которой представлено 112 лекарственных растений и даны рекомендации по их применению в народной медицине. Примечательно, что растения имеют латинские ботанические названия, что выгодно отличает данное исследование от большинства работ XIX в., которые, как правило, имели описательный характер.

В работе П. П. Демидовича «Из области верований и сказаний белорусов» (1896) были опубликованы материалы о народных способах избавления от лихорадки, огника, детинца (падучая болезнь, эпилепсия), при этом основное внимание сосредоточено на описании эпидемических заболеваний, в частности холеры. Многие медицинские рекомендации подкрепляются устойчивыми выражениями, поговорками и текстами быличек, в которых в роли демона выступает персонифицированная Холера. Автор отмечает, что для мировоззрения белорусов характерно деление мира на добро и зло, при этом все добрые существа, помогающие человеку, были представлены образами бога и божих помощников, а злые существа, приносящие вред человеку, – образами нечистой силы.

Несколько десятков народных средств лечения заболеваний человека приводятся в трудах белорусского этнографа В. Н. Добровольского. В его работе «Смоленский этнографический сборник. Часть 1» (1891) включены народные названия многих заболеваний человека и приведены способы их лечения. В первый том сборника также вошли записи заговоров, многие из которых сопровождаются развернутыми описаниями ритуальных действий знахаря. В. Н. Добровольский также дает описание образа знахаря и способа получения знахарских знаний. Несмотря на огромную ценность представленных в сборнике материалов, к сожалению, большинство из них подаются в сжатой форме, а ботанические названия лекарственных трав отсутствуют.

Место народно-медицинским знаниям находится и в книге А. Е. Богдановича «Пережитки древнего мироозерцания у белорусов» (1895). В нее включены записи о лекарственных средствах растительного и животного происхождения от таких болезней, как лихорадка, ломота, золотуха и др. Кроме того, в отдельном разделе «Способы лечения, основанные на суеверных представлениях, и колдовство» А. Е. Богданович попытался не только систематизировать

собранные материалы, но и выявить их мировоззренческую основу. Автор отмечает, что в основе представлений о причинах болезней лежат анимистические воззрения. Причины болезней исследователь главным образом связывает с проникновением в тело человека злого духа либо с «парушением души»: «...болезнь представляется белорусу как невидимая, но материальная сущность, которая может входить в человеческое тело или обволакивать собою его и тем причинять боль; или же болезнь – это злой дух, вошедший в тело во время сна или испуга. Точно так же причиной болезни может быть “порушенье души”, при котором душа, хотя и находится в теле, но не на своем настоящем месте» [2, с. 133–134]. Более подробно он останавливается на вопросе фетишизма. Исследователь высказал мнение о том, что само слово человека является фетишем, а наделение слова магической силой повлекло возникновение множества верований и суеверий, заговоров и молитв. Кроме того, автор отмечает, что все средства лечения болезней основываются на принципе уподобления, суть которого заключается в том, что можно произвести любые желаемые действия путем подражания ему: «Ниже мы еще встретимся с разными суевериями, которые показывают, какое значение в воззрениях белоруса имеют уподобления (например, лечение “ячменя”, нарява на глазном веке, ячменными зернами и многое другое); теперь же, для полноты картины, напомним читателю, что большинство белорусских заговоров построены на фигурах уподобления, например: “водзяные ключи закрывалися, Юрдан-река становилася: закрытися, жилы кровавыя! стань, не цячи, кроў чирвоная!” или же: “река стала – и кроў стань” и т. д. Подобные обороты так часто встречаются, что дают основание заключить, что именно в уподоблении, по мнению белоруса, и полагается главная сила заговора» [2, с. 133].

Настоящей энциклопедией народного врачевания белорусов XIX в. является этнографический сборник Ф. Л. Веренько «К вопросу о народной медицине» (1896). По количеству уникального материала, собранного на родине исследователя – в окрестностях деревни Путилковичи (Витебская область), данное издание не имело равных. Материалы для сборника Ф. Л. Веренько «О народных лекарствах» были собраны в северной части Борисовского и западной части Лепельского уездов. В сборник вошло около 1000 описаний суеверий, примет, заговоров и средств народной медицины, а также 86 описаний приемов лечения животных. Здесь автор подробно охарактеризовал отношение крестьян к колдовству и знахарству. В частности, он отмечал, что, по представлению крестьян, многие болезни вызывались воздействием на человека живых существ, что обусловило специфику методов лечения (выгнать, вытоптать болезнь). Сборник состоит из восьми раз-

делов. В первом разделе характеризуются взгляды крестьян на природу болезни и на знахарей, описываются причины, знаки-предсказания болезни и смерти, их зависимость от времени возникновения и даже качеств личности больного. Второй раздел включает в себя как бытовые советы беременным женщинам, так и описания средств сохранения плода, лечение подрыва и выпадения матки и др. Третий раздел логически продолжает предыдущий и посвящается вопросам лечения детских болезней. Здесь приводятся гигиенические советы по присмотру за ребенком, ритуальные предписания и запреты, направленные на сохранение и укрепление здоровья детей. В следующих пяти разделах содержатся описания болезней (болезни мозга, нервов, дыхательных путей, органов пищеварения и живота, мочеполовой системы, кожных заболеваний, а также хирургических болей) и средств их лечения у взрослых людей. Завершают сборник описания бессонницы, ночниц, испуга и сглаза.

В серии статей, опубликованных в журнале «Этнографическом обозрении», Е. А. Ляцкий характеризует представления белорусов о нечистой силе, болезнях и смерти. В частности, он отмечает, что болезни могут представляться в образе женщины, животного или даже ребенка. Автор обращает внимание на речевые обороты (например, «болезнь пришла», «прицепилась», «влезла», «села на плечи», «прилетела», «вышла» и т. д.), которые позволяют сделать вывод о том, что болезнь – это не что-то внутреннее, что зарождается в теле, а то, что приходит извне, живет своей материальной жизнью [3, с. 28]. В отдельной статье исследователь более подробно характеризует заговоры от трясавиц [4].

Интересные сведения о суевериях, народной медицине и лечебной магии белорусов, проживающих в окрестностях Волковыска, Новогрудка, Лиды и Соколки, можно найти в работе М. А. Федоровского «Люд белорусский на Руси Литовской» (1897). В контексте описаний жизни человека приводятся сведения о представлениях народа о болезнях (параграф «Представления о болезнях» первого тома «Вера») и средствах сохранения физического и духовного здоровья человека. В третьей книге «Культура» в раздел «Трудности» включено два параграфа – «Болезни» и «Лекарства». Болезни рассматриваются в алфавитном порядке. Вслед за заголовком приводятся местные, диалектные названия болезней и дается характеристика народным средствам их терапии как автором, так и информаторами (на местном диалекте). Кроме того, здесь имеются сведения о знахарях, чародеях и др. Лекарства разделяются на минеральные и растительные, а затем приводятся описания тех трав, ягод, цветов, которые используются при лечении заболеваний человека. Важным является также то, что наряду с диалектными названиями растений даются их латинские эквиваленты [5].

Труды Н. Я. Никифоровского представляют собой богатый материал для изучения древнейших верований и суеверий, а также примет, обрядов и обычая белорусов, которые, несмотря на их магический характер, содержат информацию о вполне рациональных правилах санитарии и гигиены XIX в. В книге «Простонародные приметы и поверья, суеверия и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах» (1897) [6] автор представил 2307 единиц материала, среди которых находятся описания приемов лечения с помощью магических действий и заклинаний. Большое количество народных медицинских текстов связано с беременностью женщины, рождением и первыми годами жизни ребенка. В сборнике материалов описываются многие детские болезни и способы их лечения, даются рекомендации о том, как женщине обезопасить себя во время беременности и что необходимо делать во время родов. В разделе «К вечеру – не рано» изложены сведения о народных профилактических действиях, направленных на предупреждение кожных болезней, лихорадки, слеза, испуга, рожи, колтуна, родимца и др.

В своей докторской диссертации «Акушерская помощь в Минской губернии 1880–1889 гг.» (1893) А. А. Сицинский проанализировал народные обычаи и магические действия, связанные с беременностью, рождением и первыми днями жизни ребенка, которые демонстрируют тесную связь роженицы и новорожденного с потусторонним миром. Кроме того, в данном труде автор объяснял причины большой смертности детей тяжелым положением женщины в обществе и отсутствием медицинской помощи в сельской местности.

Интересные данные о народной медицине Могилёвской губернии имеются в статье доктора С. Человеского «Растения Могилёвской губернии», которая вошла в одну из книг трехтомника А. С. Дембовецкого «Опыт описания Могилёвской губернии» (1882). Автор охарактеризовал более 200 растений и грибов, а также указал способы их употребления в народной медицине. Несмотря на описательный характер данного материала, работа имеет большую ценность для белорусской этнографии.

Отдельные краткие сведения о народных суевериях и предрассудках, которые лежат в основе народных медицинских ритуалов, направленных на борьбу с болезнями человека, появлялись и на страницах периодических изданий Русского географического общества, Императорского общества любителей естествознания, антропологии, этнографии («Минские губернские ведомости» (1838–1917), «Этнографическое обозрение» (1889–1916), «Виленский вестник» (1864–1915) и др.). Так, большой интерес вызывает работа члена Русского географического общества С. В. Максимова «Обитель и житель (из очерков Беларуси)» (1876), в которой автор объясняет возникновение обрядов поклонения воде, огню и деревьям

господством стихийных сил природы над человеком. В отчете о результатах путешествия по Минской губернии [7] на примере процесса возникновения «прощ» в Беларуси и использования их духовенством в корыстных целях Н. А. Янчук показывает социальную сущность религиозных верований и суеверий белорусского народа и приводит описания профилактических действий белорусов, которые проводились в Чистый четверг и на Рождество. Кроме того, при описании эпидемических болезней, таких как лихорадка, холера, и способов их лечения этнограф выявляет комплекс верований, подчеркивающих антропоморфную природу болезней и возможность «договориться» с ними, как с человеком, что и объясняет сущность медицинских ритуалов, направленных на борьбу с данными болезнями.

Многие фольклорно-этнографические работы XIX в. были посвящены вопросам заговорно-заклинательной традиции восточнославянских народов. Как известно, ввиду того что рациональный опыт лечения болезней был тесно связан с религиозно-магическими действиями и обрядами, использование лекарств растительного и животного происхождения, как правило, сопровождалось выполнением определенных магических ритуалов и произнесением молитв или заговоров. Дореволюционные исследователи предложили несколько определений заговоров, в которых подчеркивается прагматика текста, единство вербального текста и ритуального действия, а также вера в действенность магического слова. Некоторые работы также были посвящены проблемам происхождения непосредственно заговоров, эволюции заговоров, их языка, поэтики, композиции, сюжетики и т. д., связи заговорных формул с магическим обрядом, мифом, древнеязыческими молитвами и заклинаниями и др.

Первая в восточнославянской фольклористике монография, посвященная заговорам, принадлежит М. В. Крущевскому (1876). Заговор, по мнению автора, представляет собой «выраженное словами пожелание, которое должно обязательно исполниться» [8, с. 40]. Кроме того, он дает мифологическую и психологическую интерпретацию некоторых образов заговоров (ветра, солнца, зори, девицы и др.). Несмотря на то что выводы М. В. Крущевского не были им обобщены и оставались на уровне отдельных наблюдений, его труд стал большим импульсом для дальнейшего сбора и изучения заговорно-заклинательных текстов.

Среди работ общетеоретического направления выделяется исследование А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов» (1865). Рассматривая генезис и значение отдельных образов (святых, нечистой силы, лихорадки, острова Буяна, камня Алатыря,

огня, ветра и др.), автор приходит к выводу о том, что они имеют языческое происхождение и являются элементами древней славянской мифологии; даже абсолютно христианские на первый взгляд образы заговоров получают язычницкую окраску.

Несмотря на исторические события начала XX в. (Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война, военная интервенция в Беларусь (1918–1920-е гг.) и др.), которые на время прервали работу по изучению быта и фольклорно-этнографического наследия белорусов, этот период все же ознаменовался выходом в свет ряда основательных исследований народных верований, суеверий и знахарства белорусского народа Е. Э. Сно (1904), А. Сержпутовского (1907, 1908, 1909, 1911, 1925), М. Довнара-Запольского (1890, 1909), И. А. Сербова (1914, 1915), Е. Романова (1912) и др.

Е. Э. Сно в своей книге «В болотах Полесья. Белорусы» (1904) происхождение многих болезней полещуков связывает с особенностями ландшафта и поселений, в первую очередь с вредным воздействием болотных испарений и отсутствием квалифицированной медицинской помощи. Некоторые материалы о народных верованиях белорусов были опубликованы в трудах белорусского этнографа И. А. Сербова «Поездки по Полесью 1911 и 1912 гг.» (1914) и «Белорусы-сакуны» (1915).

Отдельные статьи А. К. Сержпутовского о знахарстве и чародействе (например, статьи «О завитках в Белоруссии» (1907), «Каўтун. Запасванне гаўяда» (1908) были опубликованы в журнале «Жывая старина». Описывая различные обряды и обычаи белорусского народа (сборники «Сказки и рассказы белорусов-полещуков», «Казкі і апавяданні беларусаў Слуцкага павету»), А. К. Сержпутовский приходит к выводу о том, что главную роль в сохранении суеверий и предрассудков играет церковь. Кроме того, исследователь приводит множество примеров того, как церковнослужители и знахари в личных интересах распространяли среди народа различные суеверия. Большинство сведений сборника А. К. Сержпутовского «Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў», материал для которого этнограф собирал на протяжении сорока лет в южной части Слуцкого повета, посвящены описанию народных обычаев, которыми наполнена жизнь человека с самого его рождения. Начиная описание жизненного цикла человека с беременности женщины, автор приводит целый ряд правил, регламентирующих поведения женщины и ее родных, выполнение которых должно обеспечить нормальные роды и сохранить здоровье ребенка. В разделе «Лечение различных болезней» собраны и сгруппированы в небольшие тематические блоки описания способов лечения различных болезней. В то же время автор сохранил диалектные особенности текстов и имена авторов данных рассказов. В разделе «Вера» отдельный параграф также

посвящен описанию болезней, которые персонифицируются, – холера, чума, лихорадка, оспа и др. В этих рассказах удачно соединяются и народные представления на этимологию болезней, и профилактические меры, и медицинские рекомендации, и обобщения.

Вопросам изучения религиозных верований, чародейства и знахарства посвящен ряд статей М. В. Довнара-Запольского (например, «Чародейство в Северо-Западном крае в XVII–XVIII вв.» (1890), «Современное дело о знахарстве» (1892) и др.). Исходя из анализа данных судебных процессов XVII – начала XVIII в. исследователь делает вывод о том, что колдовство не всегда использовалось для причинения зла человеку и вызова у него болезней, а часто, наоборот, применялось для лечения больного человека.

Богатый материал о народной медицине и лечебной магии белорусов собран Е. Р. Романовым. Пятый выпуск издания «Белорусский сборник» (1891), составителем которого являлся Е. Р. Романов, имел подзаголовок «Заговоры, апокрифы и духовные стихи» и содержал более 324 заговоров и заклинаний. Важным является то, что заговоры здесь приводятся в контексте описания всего заговорно-заклинательного ритуала и сопровождаются пространственными, временными и атрибутивными характеристиками. Наиболее подробно описываются способы и средства лечения детей. В восьмом выпуске издания «Белорусский сборник» (1912) в разделе «Народные верования», кроме иррациональных способов лечения болезней, автор описывает медицинские рекомендации по применению лекарственных трав. Кроме того, в статье «Из области белорусской народной медицины» (1903), опубликованной в журнале «Могилёвская старина», он приводит интересный материал как из личных наблюдений, так и из лечебников XVII–XVIII вв., найденных в местечке Гайдуковка Могилёвской губернии. Примечательно, что этнографические материалы Е. Р. Романова отличаются своей оригинальностью и наличием паспортизации.

Отдельные этнографические материалы о традиционных методах и средствах лечения многих заболеваний размещались в исторических заметках об особенностях жизни разных народов мира, опубликованных в журнале «Советская этнография» (с 1889 по 1916 г. журнал имел название «Этнографическое обозрение», с 1926 по 1930 г. – «Этнография», в 1992 г. было возвращено первоначальное название «Этнографическое обозрение»). С одной стороны, данные публикации освещали особенности функционирования народной медицины в среде различных этнокультурных общностей, а с другой стороны, эти работы стали результатом научных дискуссий о специфике феномена народной медицины как объекта этнографического исследования. Данные публикации являются ценнейшим источником знаний об основных тенденциях формирования

народно-медицинских знаний различных этносов на определенных этапах развития общества.

Средства народной медицины и знахарства также были описаны в трудах польских этнографов Г. Бигелляйзена (1929), К. Мошиньского (1934), А. Красковского (1924) и др. Основное внимание исследователей было направлено на изучение магических методов лечения и сравнение лечебной магии славян с лечебной магией других народов. В книге «Аб чалавечым целе здаровым, хворым і способах яго лячэнай самаабароны» (1924) А. Красковский знакомит читателей с анатомией и физиологией человека и описывает методы лечения с помощью народных лекарственных средств.

Недостаток лекарств в годы Первой мировой войны и после Октябрьской революции вызвал повышенный интерес к лекарственным растениям, в связи с чем в 1917 г. под Могилёвом была создана станция лекарственных растений. Сотрудники станции разработали инструкции по сбору лекарственных трав (работы «Лекарственные растения Белоруссии. Их сбор, сушка и хранение» (1924), «Правілы як збіраць, сушыць і захоўваць лекавыя расліны. Настаўленне для збіральщыкаў» (1929), Е. И. Прошураков «Гербарый. Яго збор, сушка і хаванне» (1935) и др.) и опубликовали ряд трудов об особенностях выращивания лекарственных растений (Г. К. Крейер «Могилёвская опытная станция лекарственных растений» (1925), «Исследовательские работы Могилёвской опытной станции лекарственных растений за 1921–25 гг.» (1926) и др.). Кроме того, в 1932 г. вышла книга Л. Балковец «Дзікарастучыя лекавыя і іншыя карысныя расліны БССР», в которой автор описал более 80 лекарственных растений, указал их химический состав и дал рекомендации по применению каждого из этих растений в народном хозяйстве.

В 1920-е гг. началась активная работа ученых того времени (Е. Ф. Карского, В. Н. Добровольского, А. К. Сержпутовского, И. А. Сербова и др.) по орга-

низации научной деятельности в Беларуси. В 1922 г. был создан Институт белорусской культуры, преобразованный в 1929 г. в АН БССР. С этого времени развернулась масштабная работа по сбору и систематизации фольклорно-этнографических материалов. Начали функционировать краеведческие организации (местные комитеты), деятельность которых была направлена на изучение и дальнейшее развитие культуры отдельных регионов Беларуси. Однако в связи с принятием ряда правительенных постановлений, которые привели к коренному переустройству системы советского здравоохранения и бурному развитию медицинской и фармацевтической промышленности, под влиянием мощных идеологических установок, включавших в себя административные гонения и идеологическую дискредитацию народных врачевателей, народная медицина оказалась под запретом вплоть до 1950-х гг. С этого момента научные сотрудники Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (М. Я. Гринблат, В. К. Бондарчик, Л. И. Минько, К. П. Кабашников, Г. А. Барташевич, А. С. Лис, Л. М. Соловей и др.) начали активную работу по изучению народных верований, суеверий и знахарства белорусов. Кроме того, в связи с острой недостатком медикаментов и медицинской помощи в тылу во время Великой Отечественной войны белорусский народ снова вынужден был обратиться к традиционному опыту врачевания, что привело к повышению интереса к народной медицине. Все усилия ученых были направлены на сбор и систематизацию материалов о лекарственных травах, в результате чего в послевоенные годы в Беларуси было опубликовано несколько сборников о лекарственных растениях (В. В. Коробко, Т. П. Коробко «Лекарственные растения Белоруссии и их применение для лечения» (1947), Д. К. Шапиро, Э. Ш. Курлянд, Л. Н. Гаренко «Заготовка лекарственных растений, произрастающих в Белоруссии» (1950), «Лекарственные растения (дикорастущие)» (1967) и др.).

Заключение

Историографический анализ важнейших публикаций по народной медицине белорусов XIX – первой половины XX в. показал, что за это время была проведена огромная работа по сбору, систематизации и первичному изучению фольклорно-этнографического фонда традиционных медицинских знаний народа. В первых этнографических публикациях были заложены пять основных направлений исследований белорусской народной медицины, которые нашли свое дальнейшее развитие во второй половине XX в.:

1) исследование народной медицины в контексте комплексного описания условий проживания и общего уклада жизни белорусского народа;

2) систематическое изучение прикладных аспектов народного врачевания;

3) исследование народной медицины белорусов в контексте их религиозно-мифологических представлений;

4) сбор, систематизация и изучение лекарственных средств растительного, животного и минерального происхождения;

5) исследование заговорно-заклинательной традиции.

Общей чертой большинства публикаций данного периода является их описательно-иллюстративный характер, а широкое использование средств и методов народного врачевания в XIX – первой половине XX в. объяснялось бедностью, низким уровнем образования народа и отсутствием развитой системы оказания медицинской помощи населению страны.

Кроме того, в связи с отсутствием тщательно разработанной методики записи материалов из области народной медицины многие публикации отличались неполнотой и бессистемностью изложения.

Несмотря на то что до первой половины XX в. этнологических работ по народной медицине белорусов было мало, лежавшие в основе первых научных работ обобщения и научно обоснованные подходы к изучению фактов из жизни народа яв-

лялись актуальными и новаторскими для своего времени. Эти работы заложили прочную основу для дальнейшего системного исследования феномена народной медицины как одного из наиболее значимых элементов культуры белорусов, а также разработки принципов и методологических подходов к проведению комплексного изучения народных средств и методов лечения различных заболеваний человека.

Библиографические ссылки

1. Шпилевский ПМ. *Путешествие по Полесью и белорусскому краю*. Минск: Беларусь; 2016. 272 с.
2. Богданович АЕ. *Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Этнографический очерк*. Москва: Институт русской цивилизации; 2015. 160 с.
3. Ляцкий Е. Болезнь и смерть по представлениям белорусов. *Этнографическое обозрение*. 1892;2–3:23–41.
4. Ляцкий Е. К вопросу о заговорах от трясавиц. *Этнографическое обозрение*. 1893;4:121–136.
5. Federowski M. *Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1891. Tom 1, Wiara. Wierzenia i przesady ludu z okolice Wolkowska, Słonima, Łidy i Sokołki*. Kraków: Uniwersytet Jagielloński; 1897. 509 s.
6. Никифоровский НЯ. *Простонародные приметы и поверья, суеверия и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии*. Витебск: Губернская типо-литография; 1897. 307 с.
7. Янчук Н. *По Минской губернии (заметки из поездки в 1886 году)*. Москва: А. Левенсон и К°; 1889. 130 с.
8. Крушевский НВ. Заговоры как вид русской народной поэзии. В: Березин ФМ, составитель. *Избранные статьи и работы по языкоznанию*. Москва: Наследие; 1998. с. 25–47.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025.
Received by the editorial board 14.02.2025.